

RU

Сундучный промысел на Ирбитской ярмарке (вторая половина XIX – начало XX века)

Пудов Г. А.

Аннотация. Цель публикации – общая характеристика сундучного промысла в контексте истории Ирбитской ярмарки (вторая половина XIX – начало XX века). В статье собрана и проанализирована информация из изданий, связанных с ирбитской торговлей. Особое значение имели сведения из «Справочной книги “Ирбитская ярмарка”» (1895-1915) и «Ирбитского ярмарочного листка» (1865-1915). Научная новизна публикации обуславливается тем фактом, что анализ коммерческой деятельности хозяев сундучных мастерских в условиях крупного торжища проводится впервые. В результате доказано, что Ирбитская ярмарка отчетливо отразила характерные черты русского сундучного производства конца XIX – начала XX века, а издания, связанные с ней, могут служить достоверным источником по истории сундучного промысла.

EN

Chest craft at the Irbit fair (the second half of the XIX century – the early XX century)

Pudov G. A.

Abstract. The aim of the paper is to give a general description of the chest craft in the context of the history of the Irbit fair (the second half of the XIX century – the early XX century). The paper collects and analyses information from the publications related to the Irbit trade. The information from “The Irbit Fair Reference Book” and “The Irbit Fair Newsletter” was of particular importance. The study is novel in that it is the first to analyse the commercial activities of the owners of chest workshops in the conditions of a large market. As a result, it has been proved that the Irbit fair clearly reflected the characteristic features of the Russian chest production of the late XIX century – the early XX century and the publications associated with it can serve as a reliable source on the history of the chest craft.

Введение

Актуальность темы исследования очевидна в контексте повышенного в настоящее время интереса к сюжетам, касающимся культуры регионов. Краеведческая тематика занимает значительное место в монографиях и сборниках научных конференций. Немалую роль играют труды, связанные с народным искусством и кустарной промышленностью. Это обусловлено тем, что 2022 год, как известно, был объявлен годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Именно на таком фоне следует рассматривать настоящую статью, посвященную участию «торговцев»-сундучников в Ирбитской ярмарке.

Тема, вынесенная в название публикации, не получила освещения в научной литературе. Внимание исследователей было направлено почти исключительно на торговлю сундуками, которая имела место на Нижегородской ярмарке. Тем не менее, согласно сведениям источников XIX – начала XX века, Ирбитская ярмарка сыграла важную роль в истории русского сундучного промысла.

В настоящей статье собраны и проанализированы сведения из «Справочной книги “Ирбитская ярмарка”», «Ирбитского ярмарочного листка» и других изданий, связанных с ирбитской торговлей. Хронологические рамки исследования: вторая половина XIX – начало XX века. Именно этот период в истории коммерческой деятельности сундучников в Ирбите просматривается лучше всего по названным источникам. После революции 1917 года предпринимались попытки возобновить ярмарку, однако это мероприятие было уже далеко от традиционного торга – она имела более «агитационно-демонстративное», чем коммерческое значение (Смирнов, 1923, с. 103; Дианов, Дианова, 2020, с. 18).

В круг задач настоящего исследования входят изучение и анализ сведений из изданий, касающихся коммерческой деятельности уральских «фабрикантов» на Ирбитской ярмарке; введение новой информации

в научный оборот; характеристика коммерческой стратегии уральских «сундучников», их бытового поведения в условиях крупного торжища; обоснование факта, что Ирбитская ярмарка сыграла важную роль в истории сундучного промысла.

В качестве материалов исследования были использованы «Справочная книга “Ирбитская ярмарка”» (выпуски за 1895-1915 годы) и «Ирбитский ярмарочный листок» (выпуски за 1865-1889): Ведомость о привезенных на ирбитскую ярмарку 1864 года товарах, о продаже и остатке оных; Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1899 г. Ирбит: Тип. наследников Е. С. Хитровой, 1899; Ирбитская ярмарка. Справочная книжка для Ирбитской ярмарки на 1901 год. Ирбит: Тип. наследников Е. С. Хитровой, 1901; Ирбитский ярмарочный листок. 1865. № 18; 1870. № 19; 1882. № 23; 1885. № 16; 1889. № 21; 1891. № 23; 1915. № 18; Русский купец. С ярмарки (из писем русского купца) // Ирбитский ярмарочный листок. 1872. № 4; Справочная книжка г. Ирбита и Ирбитской ярмарки на 1895 г. Ирбит: Тип. В. В. Михайлова, 1895; Справочная книжка «Ирбитская ярмарка» на 1908 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1908; Справочная книжка «Ирбитская ярмарка» на 1909 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1909; Справочная книга «Ирбитская ярмарка» на 1911 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1911; Справочная книга «Ирбитская ярмарка» на 1912 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1912; Справочная книга «Ирбитская ярмарка» на 1913 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1913; Справочная книга «Ирбитская ярмарка» на 1915 год. Ирбит: изд. А. А. Аникина, 1915.

В этих изданиях нашла яркое отражение торговая деятельность уральских сундучных «фабрикантов».

Для достижения цели и решения задач статьи использовался историко-генетический метод: последовательно анализировались факты, представленные в изданиях, которые касаются торговли на Ирбитской ярмарке. На основе результатов этого анализа делались выводы об особенностях уральского сундучного промысла второй половины XIX – начала XX века.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при подготовке публикаций по истории кустарной промышленности, а также при работе над выставками, посвященными теме ярмарочной торговли в России.

Обсуждение и результаты

Дата основания Ирбитской слободы – 1632 год (Вершинин, Корепанов, 2003, с. 10-12). Почти сразу здесь появился небольшой торжок. В соответствии с указом 1686 года в слободе построили лавки и амбары. Именно этот год следует считать датой официальной легализации ярмарки (Вершинин, Корепанов, 2003, с. 32). Во второй половине XVII века Ирбитская ярмарка стала главным местом торговли хлебом и другими товарами, направлявшимися в Сибирь.

Основными причинами появления и быстрого расцвета ярмарки исследователи называют удобство ее географического расположения и безопасность (Хитров, 1872, с. 17). Также крайне важным обстоятельством было наличие лесов с обитающим в них пушным зверем, шкуры которого стали первым товаром ярмарки, и относительно высокая заселенность местности – жители нуждались в продукции, поступающей из Центральной России. Эти факторы обусловили раннее появление и быстрый расцвет Ирбитской ярмарки, которая по товарооборотам уступала только Нижегородской. Сюда приезжали купцы из Центральной России, Сибири, Средней Азии, Европы. По словам В. И. Денисова, «район ярмарочного влияния охватывает почти всю Европейскую Россию и Кавказ, распространяется на обширные пространства Сибири, степных областей и среднеазиатских владений, на восток проникает в пределы Китая, а на западе имеет представителей из Германии, Франции и Англии» (1911, с. 34). Наибольшее количество «торговцев» было из Пермской губернии: «...средний Урал, богатый... кустарными промыслами, главным образом металлическими и деревянными изделиями, находит в ирбитской ярмарке самый ёмкий рынок сбыта» (Денисов, 1911, с. 31).

Среди множества товаров известны сундуки и шкатулки. Однако в XVII-XVIII столетиях их количество было крайне невелико. В 1766, 1767, 1768 и 1770 годах они не упоминаются совсем (Ирбитский ярмарочный листок, 1870, с. 75-76). Уральский историк Н. С. Корепанов хоть и пишет, что «там (на ярмарке. – Г. П.) было всё», однако сундуки упоминает только один раз: в 1793 году ими торговали в Курском ряду, который находился в Гостином дворе (Вершинин, Корепанов, 2003, с. 66). В статье В. А. Александрова (1978, с. 131-138) о таможенных книгах Ирбитской ярмарки (конец XVII – начало XVIII в.) сундуки не упоминаются. Скорее всего, в ту пору они были предметами, изготавливаемыми исключительно для собственных нужд. Кроме того, известно, что множество сундуков и шкатулок привозилось на Урал переселенцами. В научной литературе нередко встречаются упоминания об использовании в домах заводских жителей изделий мастеров Поволжья и Русского Севера (Корепанов, 2013, с. 291-318).

Ситуация значительно изменилась в XIX столетии, особенно во второй его половине – именно в это время сундучные изделия на Ирбитской ярмарке становятся «осязаемыми» по опубликованным материалам и архивным документам.

Во второй половине XIX века сроки ярмарки не оставались неизменными. Они ограничивались датами: с 10 февраля по 10 марта, в 1860-х годах они изменились – с 1 февраля по 1 марта, а в конце века – с 25 января по 1 марта. Именно тогда сундучники и привозили «товар» в Ирбит. В 1864 году его было привезено на 100 000 рублей, продано – на 75 000 рублей (в эту сумму включалась и цена металлических подносов) (Ведомость о привезенных на ирбитскую ярмарку 1864 года товарах, о продаже и остатке оных). В ту пору

существовало как бы два сундучных ряда: собственно Сундучный и «ряд сундуков и железных поделок». Аренда лавок в них оценивалась одинаково (Ирбитский ярмарочный листок, 1865, с. 68). В 1895 году приехали тагильчанин П. Я. Кокушкин («сундучный король»), невьянцы Д. Е. Кошелев, А. С., Г. П. и Ф. Г. Пряничниковы, И. Н. и А. И. Рогозины, А. М., Д. И. и П. А. Селянкины. Все они поселились на улице Главной (Справочная книжка..., 1895, с. 89, 92, 116, 119, 124). Как известно, деятельность и благосостояние жителей Ирбита напрямую зависели от ярмарки. Многие из них сдавали внаем жилые помещения. Часто последние помещались на втором этаже, на нижнем был склад. Во дворе располагался флигель. В «Справочной книге» указано, что уральцы поселились в одних и тех же домах (ул. Главная, д. 221, 259), лишь Селянкины – немного подальше: на углу улицы Короткой и Главной, д. 223. Вероятно, это должно свидетельствовать не только о сплоченности торговцев, но и об их желании прогнать общими усилиями разного рода неприятностям, которые могли возникнуть на огромном торжище. Надо также отметить, что некоторые наряду с сундуками продавали другую продукцию, например, П. Я. Кокушкин привез железные изделия, Рогозины – мел и «железные товары».

В последующие годы в «Справочной книге» указаны те же фамилии. Различие появилось в 1899 году: на ярмарку приехали Антон Семенович и Григорий Парфенович Алексеевы. Первый продавал «товар» в Сундучном ряду, лавка № 6, второй – в том же ряду, лавка № 3 (Ирбитская ярмарка..., 1899, с. 60). Всего же было привезено изделий на сумму 65 000 рублей, продано – на 50 000 (Ирбитская ярмарка..., 1899, с. 130). И вновь в последующие годы указываются одни и те же фамилии. В 1901 году к уже известным лицам «торговцев» добавились фамилии тагильчанина Ф. Я. Наболина и невьянца С. К. Овчинникова (Ирбитская ярмарка..., 1901, с. 83, 85).

На Ирбитской ярмарке торговали не только тагильскими и невьянскими изделиями – были, например, ирбитские сундуки. На их качество неизменно указывалось в заметках: «А еще далее груда сундуков, в числе которых на первом плане находятся отличающиеся по своей доброте ирбитские сундуки. Радуюсь за Ирбит и фабрикантов» (Русский купец..., 1872, с. 13). Оценивались они, как правило, выше, чем заводской «товар». Со временем появились другие центры сундучного производства, что отразилось в ярмарочных изданиях: «Большую долю сбыта сундуков в Сибирь начал иметь тюменский завод Огигениных, с которого товар поступает прямо на воду, для развоза по сибирским городам» (Ирбитский ярмарочный листок, 1889, с. 134). Под влиянием конкуренции ирбитчан и тюменцев некоторые хозяева сундучных мастерских Невьянска решили не привозить на ярмарку дешевые сорта сундуков («крашенные»), а торговать только «высшими сортами» («бронзированные», «полубронзированные») (Ирбитский ярмарочный листок, 1891, с. 142).

В Ирбите можно было купить не только сундуки, но и всю фурнитуру и материалы для производства (жесть разных видов, замки, ручки, шарниры, гвозди), «так что всякий желающий завести сундучное дело, купив эти материалы на ярмарке, может заняться производством в любом месте» (Ирбитский ярмарочный листок, 1885, с. 72-73).

Постепенно количество привезенных сундуков уменьшалось. В 1907 году их привезли только на 25 000 рублей. При этом «продажа шла ценой несколько выше минувшей» (Справочная книжка..., 1908, с. 80). Нередко уменьшение числа сундуков на ярмарке объяснялось тем фактом, что многие сибирские торговцы предпочитали заказывать сундуки непосредственно в Невьянске, поэтому хозяевам местных мастерских не было смысла ехать в Ирбит.

Судя по некоторым обстоятельствам и цифровым показателям, ситуация с каждым годом становилась хуже. В «Справочной книге» на 1909 год указано: «Торговали ныне с большими остатками. Из суммы 30 000 рублей, на которую привезено сундуков разного вида, распродано на 18-20 тысяч рублей. Торговля шла главным образом на записи. Покупателями были оптовики – сибиряки и в розницу местные, причем сибиряков покупателей многих не было» (Справочная книжка..., 1909, с. 90). Сундуки делились на «крашенные», «с бронзовыми стенками», «бронзовые кругом», были представлены и шкатулки. Из «торговцев» названы Г. П. Алексеев, Д. Е. Кошелев, П. Я. Кокушкин, И. Н. Рогожин. Из крупных производителей примечательно отсутствие Селянкиных из Невьянска.

В следующие годы на Ирбитской ярмарке появились: невьянцы Ф. И. Замоткин, М. М. Кушлин, тагильчанин Н. Н. Попов (Справочная книга..., 1911, с. 155, 168, 189). «В Справочной книге» на 1911 год указано, что было привезено «товара» на 30 000 рублей, продано – на 20 000. Причем главными местами сбыта считались Кульджа, Чугучак и Семипалатинская область (находятся соответственно в Китае и Казахстане) (Справочная книга..., 1911, с. 84). Надо отметить, что в Казахстан сундуки часто отправлялись и раньше: в Акмолинск (ныне Астана) и Петропавловск в 1882 году было отправлено 400 и 3 430 сундуков соответственно (Ирбитский ярмарочный листок, 1882, с. 134, 135). Таким образом, не только города Сибири (Тобольск, Томск, Тюмень) и Средней Азии (Ташкент, Бухара, Хива) были главными местами сбыта уральских сундуков, как считалось ранее, но и населенные пункты на территории Казахстана.

В 1912 году авторы «Справочной книги» сетовали: «Спрос на сундуки год от году становится всё меньше и меньше, в особенности на простые сундуки, которые потреблялись в массе для купорки отправленных из Ирбита товаров» (Справочная книга..., 1912, с. 104-105). На ярмарке этого года появилось новое лицо – невьянец В. П. Иконников, который жил в Ирбите на улице Главной, д. 252. В том же доме проживали невьянцы Е. С. и Н. С. Овчинниковы (Справочная книга, 1912, с. 164, 192). Невьянец И. И. Рогожин был выбран Ирбитским ярмарочным комитетом старостой Сундучного ряда. Реклама его мастерской, помещаемая на первых страницах «Ирбитского ярмарочного листка», свидетельствует о том, что он был серьезным конкурентом «сундучному королю» П. Я. Кокушкину.

В 1913 году общее количество привезенных сундуков обозначалось «в половинном размере против предыдущего года, а именно на сумму всего до 15 000 рублей» (Справочная книга..., 1913, с. 100). Ситуация постепенно приближалась к катастрофической. В 1914 году началась Первая мировая война. Многих мастеров

мобилизовали, начал ощущаться дефицит материалов (те же явления отмечались на Нижегородской ярмарке). В 1915 году «привоз сундуков на ярмарку был менее прошлого года почти на 1/3, в общем привезено было на сумму до 12 000 рублей. При этом нельзя не отметить, что на ярмарку привозят лишь то количество сундуков, какое потребно при розничной торговле для удовлетворения местного, окружающего Ирбит, населения, главная же торговля сундуками идет на запись, с погрузкой сундуков на воду в Тюмень, что гораздо выгоднее как для покупателя, так и для продавца. Цены на сундуки были выше прошлогодних приблизительно процентов на 10, что объясняется вздорожанием жести и железа и главным образом дороговизной лесных материалов» (Справочная книга..., 1915, с. 34). Впрочем, по сведениям «Ирбитского ярмарочного листка» (1915, с. 3), уральцы П. Я. Кокушкин и И. И. Рогожин торговали довольно «бойко»: оптом – с сибиряками, в розницу – с местными жителями.

После революции 1917 года в истории уральского сундучного промысла и Ирбитской ярмарки настали совершенно иные времена. Но эта тема уже выходит за рамки настоящей статьи.

В заключение следует вкратце коснуться вопроса достоверности сведений, приводимых в «Справочной книге “Ирбитская ярмарка”» и «Ирбитском ярмарочном листке». Статистические данные и информация замечаний и путевых записок заслуживают доверия – они легко проверяются по другим источникам, имеющим отношение к Ирбитской ярмарке.

Выводы

Ирбитская ярмарка относилась к числу главных торжищ, куда сундучники привозили свои изделия. Наряду с Нижегородской, она сыграла значительную роль в истории уральского сундучного промысла. Сундуки и шкапулки с ярмарки поступали в страны Средней Азии, Китай, Казахстан.

Положение дел на Ирбитской ярмарке точно отражало ситуацию в промысле. Именно здесь устанавливались цены на «товар», налаживались торговые связи, именно в изданиях ярмарки встречаются указания на виды сундучных изделий, называются главные фамилии («фасад» промысла). Издания, связанные с Ирбитской ярмаркой, – надежный источник по истории сундучного дела.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в углублении изучения проблем и вопросов, касающихся участия сундучников в торговле на Ирбитской ярмарке. Особенно многообещающим выглядит исследование международных связей, которые уральские «торговцы» наладили с Казахстаном и странами Востока.

Источники | References

1. Александров В. А. Таможенные книги Ирбитской ярмарки как этнографический источник (конец XVII – начало XVIII в.) // Советская этнография. 1978. № 3.
2. Вершинин Е. В., Корепанов Н. С. Ирбитская ярмарка: Ирбитская слобода и Ирбитская ярмарка в XVII-XVIII веках. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003.
3. Денисов В. И. Ярмарки. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1911.
4. Дианов С. А., Дианова Ю. В. Первая в РСФСР: Ирбитская ярмарка в 1922 г. // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 10.
5. Корепанов Н. С. Иконы и прочее в домах екатеринбуржцев в XVIII в. // Вестник музея «Невьянская икона». 2013. Вып. III.
6. Смирнов В. Н. Первая советская Ирбитская ярмарка. Статистический очерк // Вторая Ирбитская советская ярмарка 1923 года. Екатеринбург: Гранит, 1923.
7. Хитров А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит: Тип. А. А. Дробинина, 1872.

Информация об авторах | Author information

Пудов Глеб Александрович¹, к. иск.

¹ Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург

Pudov Gleb Aleksandrovich¹, PhD

¹ State Russian Museum, St. Petersburg

¹ narodnik80@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2023; опубликовано online (published online): 15.09.2023.

Ключевые слова (keywords): сундучный промысел; кустарная промышленность; Ирбитская ярмарка; коммерческая деятельность сундучных мастерских; chest craft; handicraft industry; Irbit fair; commercial activities of chest workshops.